

Практический альманах
МВД России
«Профессионал»

Подполковник полиции
Елена ТИМОШИНА,
ведущий научный
сотрудник НИЦ № 1
ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук

В организации работы по профилактике правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, воздействия на них деструктивного контента информационно-телекоммуникационных сетей главная роль принадлежит сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН).

КРИМИНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одно из направлений деятельности ПДН – оказание квалифицированной методической помощи родителям учащихся образовательных организаций, педагогам и психологам. Эта помощь, как правило, осуществляется в ходе выступлений перед ними сотрудников ПДН по вопросам, касающимся негативного влияния на несовершеннолетних, в том числе посредством сети Интернет. Актуальность такой работы обусловлена стратегическими задачами деятельности органов внутренних дел, обозначенными на расширенном заседании коллегии МВД России. Сотрудники ПДН, в числе прочего, оказывают содействие администрации образовательных организаций в проведении правовой пропаганды.

По мнению специалистов, в деструктивные течения через информационно-телекоммуникационные сети (ИТКС) сегодня вовлечено порядка 5 млн аккаунтов российских подростков, при этом их количество постоянно растет. Только в русскоязычных сообществах, занимающихся кибертравлей (травлей в ИТКС), насчитывается около 2,5 млн несовершеннолетних.

Детям, состоящим в группах и сообществах, пропагандирующих деструктивный контент, активно навязываются безнравственные идеи и установки, в том числе обесценивание человеческой жизни, прививается агрессия и жестокость, их вовлекают в наркоманию, тематику социопатии, массовых и ритуальных убийств, сатанизма, анархии, нацизма, экстремизма и радикализма. Деструктивные установки личности также прививаются детям посредством компьютерных и сетевых игр, а также аудио- и видеопродукцией. Будучи погруженными в реальность «псевдоценностей», несовершеннолетние начинают воспринимать деструк-

тивные модели поведения как должные, и со временем эти модели занимают приоритетное место в иерархии их интересов. Воздействие на несовершеннолетних деструктивного контента ИТКС создает условия для их виктимизации, а также вовлечения в противоправную деятельность.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, основная часть преступлений против несовершеннолетних в ИКС направлена на такие объекты посягательства, как половая неприкосновенность и нравственное развитие. Прежде всего это выражается в общении развращающего характера, демонстрации порнографических материалов, предложениях сфотографировать и переслать обнаженные части тела, дальнейших угрозах публичного распространения компрометирующих ребенка видео и фотографий, под давлением которых у жертвы вымогают денежные средства, заставляют ее вступать в интимную связь со взрослыми людьми, заниматься противоправной и иной аморальной деятельностью.

Только за девять месяцев 2021 года по направленным следователями в суд уголовным делам потерпевшими от интернет-преступлений половой направленности признано больше 1 тыс. детей. Директор Лиги безопасного интернета Е.М. Мизулина сделала заявление, что в 2020 году была получена информация о 16,5 тыс. фактов, связанных с распространением детской порнографии в Рунете, а в 2021 году практически в два раза выросло число такой информации: через горячие линии было получено 30 тыс. подобных заявок. При том что эти данные относятся только к открытому сегменту Интернета, а не к Даркнету. Даркнет, в свою очередь, представляет экономическую основу такой преступной деятельности и главный источник распространения детской порнографии.

Стремительно распространяющиеся в ИТКС новые деструктивные субкультуры несовершеннолетних порой трудно сразу распознать, если они пропагандируют запрещенную для распространения информацию. Дети, увлекаясь этими субкультурами, не предвидят всех угроз, которые они в себе несут. Вскоре, являясь участниками деструктивных групп, несовершеннолетние становятся носителями аморальных, нравственно искаженных, а впоследствии и противоправных взглядов.

Наглядно это демонстрируют случаи массовых расстрелов в образовательных учреждениях Керчи, Казани и Перми. В частности, в ходе следствия

было установлено, что мотивы преступления Ильина-за Галявиева, устроившего стрельбу в казанской гимназии, сводились к подражанию действиям других последователей деструктивной субкультуры «колумбайн», в том числе Владислава Рослякова, устроившего массовый расстрел в Керчи. Умысел на совершение преступления у И. Галявиева начал формироваться под воздействием информации из ИТКС, в том числе о массовых убийствах, совершенных с применением оружия и взрывных устройств в школах представителями деструктивной субкультуры «колумбайн».

Реальные криминальные последствия влияния на несовершеннолетних деструктивного контента ИТКС очень опасны. Как заявил президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодной пресс-конференции 23 декабря 2021 г., только в учебных заведениях России за последнее время в удалось предотвратить более 100 серьезных преступлений.

По мнению начальника главного управления по противодействию экстремизму МВД России генерал-лейтенанта полиции О.В. Ильиных, большинство людей узнают о радикальной идеологии через сайты и группы в соцсетях: «Как показывает практика, большинству таких лиц радикальные идеи были внедрены в сознание посредством тематических сайтов сети Интернет, которые, в свою очередь, начали активно формировать вокруг себя так называемые сетевые группы единомышленников, пропагандируя и распространяя деструктивную идеологию. Они затягивают подростков в закрытые группы в социальных сетях под любым предлогом (приглашение в

«братство», «сообщество», возможное вознаграждение, бонусы, лайки и тому подобное)». Особенно уязвимыми в этом отношении становятся дети и молодежь, имеющие проблемы в общении со сверстниками, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию.

Именно поэтому родители, педагоги, психологи, социальные работники должны получить полную информацию о видах деструктивного контента и субкультур, признаках вовлечения детей в деструктивные группы и сообщества.

Следует отметить, что сегодня большинство людей не готовы воспринимать масштабы и характер этих угроз. Если еще 20 лет назад было ясно, какое поведение считается антиобщественным, то понятие существующего сегодня деструктивного поведения гораздо шире, поэтому и определить его становится затруднительно.

Сущность деструктивного контента можно определить исходя из содержания основополагающих документов в области прав и свобод человека, а также национальной безопасности.

Так, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей деструктивная идеология определяется как «идеологическое и психологическое воздействие на граждан», которое «ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, много-

детности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

С учетом положений Доктрины информационной безопасности Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации под деструктивной информацией следует понимать распространяемый посредством ИТКС, в том числе мессенджеров, контент (в видео-, аудио-, печатной или визуальной формах), противоречащий национальным интересам Российской Федерации, представляющий угрозу информационной безопасности Российской Федерации, подрывающий реализацию стратегических национальных приоритетов, способствующий насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей.

То есть весь контент, искажающий традиционные российские духовно-нравственные ценности, посягающий на культурное и историческое наследие народа России, направленный на снижение рождаемости, пропаганду нездорового образа жизни, снижение авторитета родителей или разрушение института семьи, противоречащий патриотическому воспитанию, подрывающий культурный суверенитет Российской Федерации, следует рассматривать как деструктивный. Соответственно группы, сообщества и субкультуры, пропагандирующие такие идеи, должны определяться как деструктивные.

В структуре деструктивного контента можно выделить два больших

блока: запрещенная законодательством (противоправная) информация и незапрещенная информация.

Запрещенная информация подлежит блокировке. Большинство противоправной информации поддерживается деструктивными субкультурами. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних формируют: суицидальные группы (которые, по мнению экспертов, насчитывают более 133 тыс. несовершеннолетних); группы, пропагандирующие идеи нацизма (в них вовлечено более 48 тысяч человек); движение криминальной направленности АУЕ (в числе их сторонников эксперты насчитали более 34 тыс. человек).

Все эти деструктивные субкультуры формируют условия виктимизации несовершеннолетних, то есть способствуют тому, что дети становятся жертвами преступного поведения (например, доводятся до самоубийства) или приводят к криминализации детей, когда они выходят из виртуального взаимодействия и совершают в реальной жизни те преступления, к которым их идейно подготовили в ИКС.

Незапрещенная деструктивная информация гораздо большая по объему, составляет «серую зону» деструктивного контента, который весьма разнообразен: псевдоумористические паблики (публикации) безнравственного содержания, шок-контент, челленджи, идеология радикального феминизма, ЛГБТ*, «чайлдфри», субкультуры аниме, фурри и др. В группы, распространяющие такую деструктивную инфор-

* Международное общественное движение ЛГБТ признано экстремистской организацией и его деятельность запрещена на территории России.

мацию, вовлечено свыше 300 тыс. несовершеннолетних, как минимум.

Опасность деструктивных субкультур кроется в их неявном на первый взгляд характере. Большинство родителей, увидев такие публикации, не придают им должного значения, а информацию о гендерном равенстве, идеи в защиту прав женщин, мультфильмы «аниме» и людей, переодевающихся в «забавные» костюмы животных, иногда даже одобряют, глубоко не вникая в их истинное содержание. Однако за таким контентом неизменно стоят деструктивные субкультуры, цель которых вовлечь в свои ряды как можно больше новых членов, в первую очередь детей. И если несовершеннолетний проводит большую часть своей жизни в ИТКС, «пропитывается» идеями деструктивных субкультур, социализируется в их среде, то он неизбежно становится носителем их идеологии. Распространение деструктивных субкультур подпитывается криминальными интересами и поддерживается преступным сообществом, в том числе потому, что деструктивные субкультуры создают условия для виктимизации и криминализации несовершеннолетних.

Особенность вовлечения детей в такие субкультуры заключается в стратегии «постепенного погружения» в деструктивный контент. Эксперты называют такую стратегию «воронкой вовлечения». Принцип ее действия состоит в постепенном вовлечении несовершеннолетних в антисоциальное и противоправное поведение, а также созданию условий для совершения в отношении детей преступных деяний. Некоторые исследователи для более наглядного понимания сравнивают процесс

вовлечения с матрешкой, в которой самая большая, видимая всем фигура – наиболее безобидная, а каждая последующая меньшая матрешка-уровень более опасна. Максимально опасный уровень, самая маленькая матрешка, представляет собой своего рода «дно аморальных ценностей». Каждый последующий уровень более закрытый, попасть в него можно лишь по специальному приглашению – персональной ссылке.

Вовлечение детей в деструктивный контент всегда начинается с первого уровня, который постепенно готовит сознание жертвы к восприятию более агрессивного контента. Если сразу «окунуть» человека в деструктивную среду низшего уровня вовлечения, то он не воспримет ее, не заинтересуется, отвергнет или пожалуется в правоохранительные органы.

Группы широкого охвата знакомят ребенка сразу со всеми видами деструктивной информации, но, как правило, в относительно легкой форме. Если это пропаганда наркотиков, суицида или школьных расстрелов, то она всегда подается в виде юмора, а не в том виде, в каком она есть уже в узкотематических группах более глубокого уровня погружения.

Многолетний анализ групп и сообществ в ИТКС подтверждает, что самые популярные и массовые сообщества – самые деструктивные. А дети, как правило, подписываются на то, что максимально популярно, чтобы быть как все, быть «в теме». И эти группы используют подростковые возрастные потребности в своих целях, играя на желании несовершеннолетнего выделиться, предлагая экстремальные, а иногда недопустимые с точки зрения нравствен-

ности и закона публикации. Человек так устроен, что на что-то экстремальное и опасное он реагирует гораздо ярче, чем на что-то просто красивое.

По мнению ведущего поведенческого психолога лаборатории «Крибрум» О. Самосват, «поведение пользователей социальных сетей обусловлено поиском социального одобрения. Пользователи подстраивают свое поведение под требования сети. Они усваивают и демонстрируют то поведение, которое получает больше одобрения в виде «лайков», комментариев, «репостов». Пользователи интуитивно знают нормы поведения, принятые в социальных сетях, и сознательно следуют им, чтобы быть принятыми виртуальным сообществом. Они принимают эти нормы и правила, даже если они несут деструктивный характер. Уровень критики к информации в социальной сети снижен, если она подкрепляется элементами социального одобрения («лайками», «репостами», комментариями). Аккаунты с большим числом подписчиков и комментариев привлекают к себе больше подписчиков. Идеи, высказанные такими аккаунтами, являются более ценными и значимыми, чем высказанные менее популярными аккаунтами. Пользователи стараются мыслить в формате популярных аккаунтов, чтобы таким образом символически разделить их популярность».

Дети подписываются на деструктивный контент не потому, что они плохие или потому что родители их не научили различать, что такое хорошо, а что такое плохо, а потому что социальные сети создают вокруг них огромное плотное облако популярного и массового деструктивного контента, к которому они вынуждены

подключаться, чтобы быть как все, потому что в их возрасте это действительно для них очень важно.

Со временем ежедневно подвергающийся воздействию деструктивного контента ребенок (подписавшись один раз на рассылку, он будет получать его по нескольку раз каждый день) рано или поздно начинает интересоваться уже более серьезно каким-то определенным деструктивным контентом и подписывается на более узкотематические группы.

В этих группах несовершеннолетним начинают активно прививать какую-то определенную деструктивную идеологию. Например, если это АУЕ (запрещенная в России экстремистская организация), то в группах второго уровня вовлечения (узкотематических) с каждой публикацией будет внушаться правильность такого образа жизни. Например, путем распространения ссылок на фильмы, пропагандирующие криминальный образ жизни и криминальных авторитетов, «блатную романтику», криминальный «кодекс чести», а также видео, содержащие насилие и жестокость. Со временем, видя этот деструктивный контент каждый день в своей ленте, ребенок заметно для себя самого начнет считать его нормальным, а пропагандируемые им установки и модели поведения единственно верными. А если несовершеннолетний не откажется (не отпишется) от новостей данной группы, то пропаганда достигнет своей цели, и он попадет в деструктивные «закрытые» группы более глубокого уровня вовлечения, куда можно попасть только по специальному приглашению.

В группах более глубокого уровня вовлечения работают уже кураторы

(специальные наставники), которые воспринимают попавшего к ним ребенка как источник дохода или способ достижения различных, в первую очередь противозаконных целей. Кураторы переходят с жертвой на личное общение, применяют к ней специальные технологии манипулятивного воздействия: отдаляют его от близких людей (родителей, братьев, сестер, друзей, школьного коллектива и др.); различные психотехнологии для возможности полного контроля (например, заставляют почувствовать себя ненужными, обиженными, неудачниками, не такими как все либо дают поверить в свою исключительность, особое предназначение, ложное чувство собственной важности и избранности); также нередко (согласно нашим опросам экспертов) встречаются факты использования методик оккультной секты саентологов, основанной Рональдом Хаббардом (признаками такого воздействия является возникающее у ребенка явление «стеклянных глаз» в трезвом состоянии, необоснованная ненависть к родителям (чаще всего к матери), уход из дома и иные деструктивные проявления в поведении. Это нужно злоумышленникам, чтобы легче было бы впоследствии использовать несовершеннолетнего в реальной жизни в своих корыстных целях или преступных интересах.

Таким образом, «воронки вовлечения» помогают постепенно приучить ребенка к самому «дну аморальных ценностей», где распространяется такой деструктивный контент, который любой неподготовленный человек сразу же отвергнет, потому что он отвратителен и в принципе не допустим для любого нормального человека.

Поскольку сегодня более глубокие уровни деструктивного контента переходят из социальных сетей в мессенджеры (Telegram и др.), то обнаружить эти группы можно только в одном случае: если ты сам являешься их участником. С учетом этого, проблема выявления и профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные субкультуры приобретает особую остроту.

Многие из групп в ИТКС, пропагандирующих деструктивную идеологию, финансируются на средства стран, ведущих враждебную политику в отношении России.

В качестве примера действия «воронки вовлечения» на первом уровне можно привести деятельность группы *4ch* «ВКонтакте», насчитывающей более 5 млн подписчиков, подавляющее количество которых – подростки и лица молодежного возраста. Большинство публикаций в этой группе не поддерживается возможностью комментариев, а там, где можно оставить свое мнение, нельзя обнаружить осуждающих оценок. Это объясняется тем, что, во-первых, подписчиков уже давно приучили к «нормальности» и повседневности деструктивного контента, во-вторых, в силу специфики возрастной психологии, если дети видят, что такие взгляды не подвергаются критике, одобряются референтной группой, они их принимают и соглашаются с ними.

Подобные группы и сообщества сегодня выполняют социализирующую функцию, но при этом прививают недопустимые с позиции традиционных духовно-нравственных ценностей взгляды и установки: антисемейные ценности, в том числе, феминизм, «чайлдфри»,

ЛГБТ*-идеологию, антирелигиозные взгляды, пропаганду употребления алкоголя и получения «легких» денег, жестокости, пренебрежение человеческой жизнью. Учитывая эти обстоятельства, эксперты называют группу *4ch* и подобные группы главным проводником «колумбайновских» идей, «несущим в массы всё новые образчики «юмора», посвященного школьным расстрелам».

Родители могут своими силами противодействовать деструктивному контенту в ИТКС, направляя жалобы в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в Следственный комитет Российской Федерации, МВД России.

Родителям следует знать, что деструктивный контент активно распространяется посредством онлайн-игр. Например, группы, вовлекающие детей в опасные игры, в том числе пропагандирующие идеи сатанизма, насчитывают более 150 тыс. пользователей. В качестве примера можно назвать игру «Демон на работе. Адская битва», пропагандирующую антирелигиозное мировоззрение и жестокость. В аннотации к ней говорится, что участникам предстоит пройти «адскую битву» и «почувствовать дух смерти», ощутить себя «бестелесным духом, который вселяется в тела горожан». Для победы предлагается «обманывать и искать любые возможности, чтобы заставить людей усомниться в Боге, любым доступным образом подорвать веру горожан: манипулировать, искать слабые стороны, вступать в богословские дискуссии или открыто призывать перейти на сторону Темных богов».

Особую опасность представляет весьма распространенный в ИТКС «антисемейный контент», цель которого – дискредитировать родителей в глазах детей, разорвать детско-родительские связи, снизить влияние родителей для того, чтобы они, в свою очередь, не смогли защитить своих детей от деструктивной информации, виктимизации и криминализации. По этой причине такой контент используют практически все деструктивные группы абсолютно разных направлений.

Яркой иллюстрацией антисемейной направленности выступает контент сообществ «Яжемать», через которые под видом юмора массово распространяются и идеи детоненавистничества. Только в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается около 400 таких групп с полутора миллионами подписчиков, большинство из которых – несовершеннолетние. Основное содержание публикаций посвящено шуткам над якобы реальными случаями неадекватного, наглого и глупого поведения молодых мам, которые постоянно унижают своих детей, ставят под угрозу их жизнь и здоровье, и в целом тяготеют своей материнской ролью и обязанностями.

Публикации сообществ «Яжемать» являются своего рода моральной подготовкой к восприятию идей «чайлдфри» через прививание ненависти к детям и материнству в целом. Только в этих сообществах состоит около 500 тыс. несовершеннолетних, и почти столько же молодежи каждый день смотрят примерно 20 постов про то, что дети – это мерзкие существа, от которых одни проблемы, а рождение детей не есть разумный выбор современного человека.

И даже если каждый десятый пропитается такой пропагандой и примет эти убеждения, то это лишит нашу страну, как минимум, 100 тысяч человек населения в недалеком будущем. Не остается сомнений, что такая идеология противоречит национальным интересам Российской Федерации.

Из подобных групп несовершеннолетние вовлекаются в более глубокие уровни деструктивного контента: ЛГБТ*, радикальный феминизм, анорексия, суициды, скульптуринг, фурри, брони и другие, за которыми стоят деструктивные субкультуры, которые создают условия для виктимизации и криминализации детей. Например, вначале несовершеннолетним внушается необходимость сострадать якобы «ущемленным» в правах гомосексуалистам, затем их увлекают идеями ЛГБТ*, а после, уже в закрытых группах, они становятся объектами интереса педофилов и, как правило, вначале вступают в длительную переписку, а потом и совращаются ими, становясь жертвами преступлений.

Самое динамично развивающееся направление деструктива в ИТКС – пропаганда идеологии нестратегических сексуальных отношений среди несовершеннолетних. По оценкам экспертов, сегодня функционирует около 90 тыс. сообществ, пропагандирующих идеологию ЛГБТ* (Л – лесбиянки, Г – геи, Б – бисексуалы, Т – трансгендеры), в которых участвует около 4 млн человек, а большая часть подписчиков – несовершеннолетние. Очень много такого контента и на YouTube.

Показателен пример манипуляций, используемый в одной из самых крупных групп на эту тему «Дети 404» (150 000 чело-

век), подавляющее число подписчиков в которой – несовершеннолетние. Каждый день в этой группе от имени якобы детей нетрадиционной сексуальной ориентации (чаще 12–14 лет) публикуются истории об их нелегкой жизни: о чистой романтической любви к представителю своего пола и о том, как они не находят понимания в своей среде, как их повсеместно притесняют и унижают, а родители не понимают/выгоняют/избивают. При этом очевидно, что авторы всех этих историй на самом деле далеко не дети, ведь если вы начнете читать все эти истории, то вы там не найдете ни одной грамматической ошибки.

Эти выдуманные истории про «детей нетрадиционной ориентации» построены так, что в первой части рассказа они рисуют образ ребенка с классическими проблемами для своего возраста, чтобы читающий это несовершеннолетний проникся сочувствием к персонажу; ощутил его таким же, как и он сам, а если ты кому-то сочувствуешь, то ты невольно начинаешь ассоциировать себя с ним, ставить себя на его место.

Все подобные истории всегда заканчиваются вопросом автора: «что ему делать?», а в комментариях (чаще умышленно сфабрикованных) всегда даются одни и те же ответы: «всё это – нормально», «ничего плохого в этом нет», «нетрадиционные сексуальные отношения были, есть и будут», «если хочется, надо пробовать», «многие имеют опыт таких отношений», «надо бороться за свои права», «вы имеете на это право», «такие отношения лучше, чем традиционные» и т.п. У читающего такие комментарии ребенка, не знающего, что такое манипулятивные психотехнологии, создается полная иллюзия реальности

происходящего, и он через сочувствие и убеждение, через эмоциональные качели проникается ЛГБТ*-идеологией.

Целью этих сообщений является на примерах якобы из жизни сверстников убедить ребенка, что, во-первых, извращения – это норма, а во вторых, что он тоже на самом деле не обычный, просто этого пока не понимает. Широкое вовлечение детей в идеологию ЛГБТ* нередко приводит к самым тяжелым последствиям, в том числе к самоубийствам.

Показательным примером этого является история 11-летней девочки из Саратова, которая в ночь на 6 октября 2021 года пыталась покончить с собой во время онлайн-стрима. Будучи круглой отличницей из обеспеченной и благополучной семьи, не состоявшей на учете в ПДН, после вовлечения ее в группу, пропагандирующую ЛГБТ*-идеологию, стала считать себя лесбиянкой и поклонницей пропагандирующей алкоголь и насилие Алены Швец. В какой-то момент она ощутила свою «отверженность обществом», что стало ключевым моментом в принятии решения прервать собственную жизнь. Вовлечение детей в субкультуру ЛГБТ* действительно способствует их самоубийствам. Так, в США, попытки суицидов в целом среди населения составляют 4%, среди подростков, относящих себя к представителям нетрадиционной ориентации, – 20%, среди трансгендеров – 41%.

Субкультура ЛГБТ* зачастую поддерживается идеологией современного феминизма, характеризующегося радикальными взглядами, пропагандирующего превосходство женщин и оправдывающего жестокость по отношению к мужчинам.

Чтобы развеять миф о «безобидности феминистской идеологии», уместно будет привести популярные цитаты известных феминисток, являющихся лидерами деструктивной феминистской идеологии и мировой повестки по защите прав женщин:

«Я хочу видеть мужчину избитым в кровавое месиво, с каблуком, забитым ему в рот, подобно яблоку в пасти у свиньи» (Андреа Дворкин).

«Всякий секс, даже обоюдный между женатыми парами, является актом насилия мужчины над женщиной» (Катарин МакКинон).

«Назвать мужчину животным значит льстить ему; он – машина, ходячий вибратор» (Валери Саланж).

«Численность мужчин должна быть уменьшена и сохранена на уровне 10% от общей популяции» (Салли Герхард).

«Вероятно, единственное место, где мужчина мог бы чувствовать себя по-настоящему в безопасности, – хорошо охраняемая ТЮРЬМА» (Германи Грир).

«Если жизнь на этой планете собирается сохраниться, то необходимо провести дезактивацию земли. Я думаю, это будет соответствовать целям эволюции – резкое уменьшение численности мужчин» (Мэри Дейли).

«Мужчины, несправедливо обвиненные в изнасиловании, также получают свой урок» (Катарин Коминс).

«Вот лозунги, которые я хотела бы видеть написанными на трепещущем фиолетовом сатине над церковью: Власть Пенису, Да здравствует Голубая Любовь. Пожалей Дьявола, Плоть и Фантазия, Бога Нет, Ешьте Мое Тело, Верните Вавилон, Язычники Объединитесь, Не Подчиняйтесь Авторитетам, Освободи Свой Ум» (Камила Палья).

«Сегодня технически возможно зачатие без помощи самцов, так же, как возможно рожать только самок. Мы должны незамедлительно приступить к делу. Самец – это ошибка природы» (Валери Соланж).

«Все мужчины – насильники» (Мерилин Френч).

Современные феминистки умело манипулируют сознанием несовершеннолетних, подменяя ключевые понятия, воздействуя на их эмоции, пытаясь убедить в том, что защищать права женщин можно только в парадигме феминизма. На самом деле это пример явной лжи. Ведь уважение прав женщин и современный феминизм не имеют ничего общего.

Современный феминизм нацелен на формирование в сознании девочек ненависти к традиционным ценностям, рождению детей и браку. Стараниями лидеров феминистского движения в русскоязычном сегменте Интернета появляются группы и сообщества, финансируемые из иностранных источников, задача которых – «принести культуру толерантности» путем распространения соответствующей деструктивной идеологии среди российских детей и молодежи.

Современный феминизм активно борется с общепринятыми стандартами женской красоты и естественного предназначения женщины быть матерью, навязывает девочкам мысли о том, что они живут в ситуации постоянного насилия: сначала со стороны родителей, а затем со стороны супруга. В феминистских чатах повсеместно оправдывается применение физического насилия к мужчинам и вполне серьезно обсуждается легализация возможности убийства своих де-

тей «в течение года после родов».

Угрозы современного феминизма заключаются и в активном использовании членов этого движения в протестной активности. Современные феминистки – это благодатная почва для антиправительственных акций. Стоит привести в пример известный марш «миллионов женщин» в США против Дональда Трампа.

В России нарастает влияние феминистского движения среди детей и молодежи. Уже имеются примеры того, как представители этого движения выводили молодежь на акции в поддержку сестер Хачатурян с целью заставить государственные органы освободить их от уголовной ответственности. Но у этих акций были и более глубокие задачи – «обкатать» методы, с помощью которых на улицы можно будет выводить сотни тысяч не согласных с политической государственной. Феминистские движения уже были замечены в пособничестве маршу на Болотной площади в Москве. Еще одна задача – снять нравственный запрет на насилие, если оно со стороны женщины.

Виктимогенность присутствия и субкультуре «аниме». В ряде стран мультипликационная продукция аниме проходит предварительную оценку, по результатам которой из нее удаляются откровенно сексуальные или жестокие сцены.

В русскоязычном сегменте Интернета появилось много аниме-сообществ. По данным экспертов только в одной самой популярной социальной сети насчитывается 212 928 аниме-сообществ, которыми охватывается многомиллионная аудитория. Хороших и поучительных сериалов в этих группах нет. Зато большинство

из них пропагандируют насилие, сексуальные извращения, каннибализм, убийства и самоубийства. По данным исследователей, через «кровавое аниме» популяризируется даже скулшутинг. Это подтверждается тем, что многие готовившие школьные расстрелы на своих страницах в социальных сетях имели подписки или увлекались аниме с жестокой деструктивной тематикой.

Аниме-продукция – лидер и по депрессивно-суицидальному контенту. По данным нашего опроса экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, многие несовершеннолетние, имевшие опыт суицидального поведения, увлекались данной субкультурой.

Сегодня особо остро стоит проблема пропаганды наркотиков через ИТКС и вовлечение детей в их распространение.

Современные наркотики доступны по цене, а приобретаются всё чаще посредством ИТКС. Чтобы купить закладку, достаточно иметь телефон с установленным в нем мессенджером (Telegram и др.), деньги на виртуальном кошельке, который легко пополнить в любом терминале, а также знать ссылку, по которой надо перейти.

Поэтому преступники прилагают много усилий для пропаганды наркотиков. Ребенок не станет пробовать наркотики, если в его среде это не считается популярным, массовым, модным или допустимым. С этой целью происходит финансирование ряда групп в ИТКС, а также исполнителей, популярных среди несовершеннолетних, которые своим образом жизни рекламируют подобные установки. Особенно это касается русского репа,

где тема наркотиков – одна из основных.

Достаточно посмотреть один из популярных клипов Басты «Лед», набравшего более 26 миллионов просмотров на YouTube. Держа в руках пакетики с фасованным кристаллическим белым порошком, он поет: «Долби мой лед, но не замерзай. Сколько не завязывай – не завязать» («Лед» на сленге наркоманов – это метамфетамин, страшный синтетический наркотик, превосходящий по силе героин примерно в два раза, изготавливается в форме кристаллов.) Дальше в песне поется: «Долби мой лед, не жди, когда растает. Найди что-то свое в этом цельном кристалле», «как лед, – размельчен на диски. Раздули пятнадцать дорог на пару с близким».

В ИТКС также много групп и сообществ, которые популяризируют наркотики под видом юмора. Юмор снимает внутреннюю защиту от противостоительных вещей, он сбрасывает градус опасности, и если человек над чем-то смеется, то он больше не воспринимает это как серьезную угрозу. И в случае с наркотиками такая пропаганда особенно действенна.

Именно поэтому несовершеннолетних так активно сегодня втягивают в наркоторговлю. В молодежных группах и сообществах в ИТКС постоянно рассылаются предложения заработка с очень высокими зарплатами, например, по 5 тыс. рублей в день. Преступники пользуются отсутствием возможности у несовершеннолетних честно заработать такие деньги и этим соблазняют их. Дети платят высокую цену за желание быстро заработать, ведь вся продажа наркотиков в России сейчас бесконтактная: через закладки и Интернет,

и поймать настоящих продавцов практически невозможно, зато регулярно задерживают и привлекают к ответственности несовершеннолетних закладчиков. Поэтому так важно объяснять детям, что не бывает безнаказанных «легких денег», необходимо отказываться от участия в противоправных или сомнительных предложениях заработать, ведь после этого может быть сломана судьба самого ребенка.

Более глубокое погружение в деструктивный контент представляет еще большую угрозу для нравственных ценностей, жизни и здоровья детей. По данным экспертов «Крибрум», только в группах, пропагандирующих убийства, серийные убийства, пытки, группах о мафиях и серийных убийцах состоит более 300 тыс. пользователей.

В «ВКонтакте» есть сеть сообществ – «Страшные истории» или «Крипипаста». Читают эти группы, как правило, школьники. Большинство публикаций в этих группах – это истории садистских убийств, описанные во всех мельчайших подробностях. Там публикуется такое, что даже взрослому человеку тяжело читать. А дети читают, причем с большим удовольствием. Таких групп в «ВКонтакте» уже больше 20 000, а в самой большой – более 2 млн человек.

Еще, более страшная ситуация в мессенджерах, где практически невозможно отследить деструктивную информацию и защитить от нее детей. Например, в группу «Пила жесть 18+» в Telegram, в которой непрерывно публикуются видео с реальными убийствами, самоубийствами, истязаниями, изнасилованиями и пр., могут попасть только «проверенные участники» по специальной ссылке из группы

предыдущего уровня погружения. Найти эту группу самостоятельно по названию невозможно, следовательно, нельзя и пресечь ее деятельность (при этом количество ее подписчиков составляет свыше 83 тыс. человек). А сколько еще таких закрытых групп в мессенджерах – неизвестно. Такой деструктивный контент наносит непоправимый вред молодому поколению и интересам национальной безопасности России.

Анализ проблемы деструктивной информации, воздействующей на детей и молодежь в цифровом пространстве, показывает, что ИТКС сегодня представляет собой виртуальную территорию боевых действий против России, где основной удар приходится на молодое поколение.

В настоящее время появилось новое понятие – «ментальная война», под которым подразумевают «выверенные действия, направленные на устойчивое изменение мировоззрения человека в сторону разрушения его фундаментальных понятий о моральных, духовных и национальных ценностях, представлении о мире, которые были заложены предками. Это война за волю, ценности и смыслы. Это война за будущее». Одним из инструментов этой войны, по нашему мнению, можно считать вовлечение детей и молодежи в деструктивную информацию, целью которой является оккупация их сознания, подавление воли и тотальное, хотя и невидимое подчинение преступным целям.

Создавая для детей альтернативную реальность в ИТКС, злоумышленники наполняют ее деструктивными смыслами. Эксперты называют их «ментальными вирусами». Назовем основные направ-

ления внедрения «ментальных вирусов», объединяющие абсолютное большинство существующих на сегодня деструктивных групп в социальных сетях.

Психологическая война: восемь направлений внедрения ментальных вирусов:

- 1) стимулирование инфантильного поведения среди детей и взрослых;
- 2) прививание эгоцентрической картины мира;
- 3) формирование образа «успешного» человека;
- 4) секс и насилие вместо доблести и любви;
- 5) стимулирование бессмысленного потребления;
- 6) табу на благородство;
- 7) разрушение семейных ценностей;
- 8) воспитание девочек и мальчиков по общим стандартам.

Поведенческие особенности, формируемые под воздействием деструктивной информации:

- Снижение способности самостоятельно думать и принимать решения.
 - Отрицание всякой ответственности.
 - Отсутствие авторитетов среди взрослых.
 - Обесценивание норм морали и общечеловеческих ценностей.
 - Выраженная симпатия подростков к антигероям, антидвижениям и всему, что можно назвать «темной стороной» (зло).
 - Выраженное стремление подростков к разрушению на всех уровнях: своей психики, своего тела, своего окружения, вещей, идей, государства, общества, культуры, морали и т.п. Подростки хотят разрушать и быть разрушенными.
- Именно по этим причинам родители должны ответственно относиться к присутствию своих детей в социальных сетях. Для обеспечения безопасности несовершеннолетних рекомендуется мини-

мизировать и бдительно контролировать их общение в социальных сетях, а также не допускать пользоваться мессенджерами до достижения 16 лет. Регистрация там ребенка до достижения этого возраста сравнима с разрешением ему управлять автомобилем. Как пишет ведущий эксперт в области безопасного интернета А.А. Афанасьев: «Права на вождение автомобиля дают в 18 лет не потому, что ребенок в 18 лет может им управлять физически, достать до педалей он может и в 10 лет, а потому, что только к этому возрасту у него формируются те психологические качества, которые позволят ему водить автомобиль безопасно для себя и окружающих. К тому же в 18 лет он начинает самостоятельно отвечать за все свои действия». Точно так же и с соцсетями. Раньше 16 лет у ребенка еще не сформированы те качества, которые позволят ему безопасно находиться в токсичной среде цифрового пространства, и никакие инструкции тут не помогут, точно так же, как и в случае с автомобилем. Ребенок в этом возрасте всегда будет легкой жертвой для кураторов деструктивных групп.

Полагаем, что для защиты своих детей от деструктивного воздействия ИТКС не будет лишним воспользоваться опытом наиболее осведомленных в этом вопросе экспертов современности. Так, знаменитые в IT-среде люди, которые сами занимались разработкой устройств и программ, такие как Стив Джобс, строго ограничивали время использования Интернета и гаджетов в своей семье, осознавая опасность угроз деструктивной информации, цифровой зависимости детей и ее негативные последствия. ■